

Marco Binetti

Портрет Данте в искусстве Ренессанса

Ренессансное восприятие Данте материализуется в портретных его изображениях. Поскольку же эти портреты были широко доступны для обозрения, они, в свою очередь, формировали у людей той эпохи представления о духовном облике автора «Комедии».

Около 1450 г. Андреа дель Кастаньо написал в зале виллы в Леньяйя, близ Флоренции, образ, который определенно должен был связываться с гуманистической оценкой личности поэта. Портрет входил в цикл фресок, где тема человеческой деятельности в ее различных аспектах (портреты флорентийских писателей, государственных и военных деятелей, выдающихся женщин древности) переплеталась с религиозными мотивами. В идейной целостности росписей (которую трудно определить с точностью и из-за частичной утраты изображений) портреты знаменитых людей – *uomini famosi* – приобретают специфический акцент ренессансного осознания человеческого достоинства. Исторические личности у Кастаньо отмечены ценными Ренессансом качествами разума, мужества, которые подчеркнуты и Бруни в его характеристике Данте. Трактовка Кастаньо образа Данте или других флорентийских поэтов преломила в себе то нравственное значение, которое придавали тогда гуманистическим занятиям, выражая отношение к ним, например, в таких словах: «Отсюда обыкновенно снискивается людьми честь и слава, которые мудрец ставит перед собою как первую награду после добродетели...».

Данте на фреске Андреа дель Кастаньо на вилле Кардуччи в Леньяйя

Мысль о знаменитых людях как образцах человеческой доблести воплощена во фресках виллы Леньяйя энергичными живописно-пластическими средствами. Роспись построена с

четкой тектоничностью. Масштабные фигуры портретируемых представлены в нишах, где имитированы архитектурные обрамления. Фигуры значительно подняты над уровнем пола, приобретая характер монументов на высоких пьедесталах. Сходство тем более явственно, что пластическое напряжение уподобляет их объемы камню. Этому впечатлению отвечает также мужественное достоинство поз, внутренняя собранность образов. Фигура Данте в подобной трактовке героизировалась, превращаясь в род памятника ему и флорентийской славе.

Вопрос о памятнике Данте, о «возвращении» его в родной город с высокими почестями закономерно выдвигается с признанием поэта гуманистами. Идею перенесения останков Данте во Флоренцию Синьория обсуждала в 1396, в 1430 гг., и позже к ней возвращался Лоренцо Медичи. Знаменитое издание «Комедии» 1481 г. расценивалось как символический акт поклонения флорентийцев Данте. Роскошный экземпляр издания был вручен Синьории. И, вспоминая содержание строк «Рая»:

Коль в некий день поэмою священной,

Отмеченной и небом и землей,

.....

Смирится гнев, пресекавший доступ мой

К родной овчарне, где я спал ягненком,

Немил волкам, смутившим в ней покой, –

В ином руне, в ином величье звонком

Вернусь, поэт, и осенюсь венцом

Там, где крещение принимал ребенком...

(«Рай» XXV, 1-2, 4-9)

– Марсилио Фичино писал в предисловии к этому изданию, что предсказание поэта о возвращении его на родину и короновании лавровым венком теперь исполнилось.

Со второй половины кватроченто станет распространенным монументализированный образ Данте, увенчанного лаврами. Таков тип поэта, созданный в 1465 г. Доменико ди Микелино во фреске собора Санта Мария дель Фьоре во Флоренции. Фреска замышлялась как живописный вариант памятника Данте. Широкое поле ее (3,25X2,92 м) занимает строгая, несколько архаическая композиция. Она содержит в себе развернутую мысль о Данте-флорентийце, отчасти суммированную в стихотворной надписи Бартоломео делла Скала. Представлен поэт с томом «Комедии» в руках на фоне Флоренции, Ада, Чистилища и небес. Загробные области, свидетелем и творцом которых он был, подразумеваются во фреске в своей масштабной целостности. Ад – это темная пропасть, куда в отчаянии сходят навсегда погибшие. Чистилище – гора, по чьим сияющим ступеням с усилием восходят к спасению души. Рай показан линиями небесных сфер и знаками планет. В соответствии с концепцией изображения, Данте, создавший этот грандиозный мир, – поэт, движимый

возвышенной любовью: звезда Венеры светит над ним. Он также – мыслитель, поднявшийся до вершины знания, которая и в XV в. связывалась с теологией: от книги в руке Данте исходят лучи. Наконец, Данте – славный гражданин Флоренции, что символизировано изображением его города. Данный мотив имеет и религиозный Подтекст: во фреске крест Собора – главного здания Флоренции – виден находящимся на одной линии с Солнцем – символом божественного. Следовательно, образ Данте – поэта, теолога, гражданина – соотнесен еще со средневековой оценкой, но вместе с тем ориентирован и на ренессансную, предполагающую сочетание в его личности черт активной и созерцательной жизни.

Примечательно, что во фреске существенным для трактовки образа поэта становится его физиономическая выразительность. Портретный тип Данте опирается здесь на иконографическую традицию. Наиболее ранние и достоверные портреты, к которым в какой-то мере восходят последующие: 1) юный поэт – изображение в Барджелло, приписываемое кругу Джотто; 2) суровый образ, созданный Таддео Гадди в Санта Кроче; 3) скорбный, молящийся Данте из «Страшного суда» Нардо ди Чьоне в Санта Мария Новелла. В своей иконографии Доменико ди Микелино особенно близок к типу, представленному Таддео Гадди. Но лицу поэта мастер придает более сложное выражение – строгости, горечи и, с другой стороны, задумчивости, даже нежности. Вбирая в себя традиционные черты, такая эмоциональная настроенность в то же время предвосхищает идею поэта-мыслителя, которая придет с гуманизмом последних десятилетий кватроченто. Своеобразный «психологизм» образа кажется родственным неоплатоническому. Платоническое понятие «поэт» многогранно: оно содержит мысли о вдохновенном творчестве, торжествующем над хаосом материального, о проникновении в структуру вселенной, о беспокойстве души, рвущейся из плена земной видимости к духовному созерцанию.

Такого рода «психологизация» портретной характеристики Данте будет проводиться в искусстве второй половины XV–начала XVI в. Мастера этого времени отберут и будут акцентировать те черты иконографии, которые способны передать образ Данте–философа и поэта: энергичный и скорбный «орлиный» профиль. Заостренная, иногда гротескная выразительность, возможно, связывалась и с физиономической теорией, отразившейся в практике ренессансного портрета, – согласно ей, сходство с внешностью орла указывало на величаво-строгую духовную природу.

Физиономические свойства Данте складываются в ренессансном портрете в определенный интеллектуально-нравственный тип человека. Кристаллизация этого типа в своих самых значительных памятниках такова: резкий до дисгармонии профиль в интарсии Франчоне и Джулиано да Майано (Флоренция, Палаццо Веккио, 1478 г.), бронзовый бюст с печатью скорбной сосредоточенности (Неаполь, Музей Каподимонте, конец XV в.), сильная патетическая фигура у Синьорелли (Орвьето, Собор, капелла Сан Брицио, между 1499–1503 г.); образ, созданный Рафаэлем, – просветленное лицо поэта в «Парнасе» и суровый облик мыслителя в «Диспуте» (Ватикан, Станца делла Сеньятура, 1509–1511 гг.).

В период кватроченто, когда концепция портрета Данте исходит из свойственной гуманизму высокой оценки цивилизующей роли разума, знания, нравственных усилий человека, образ поэта вводится в ренессансный «Пантеон» мыслителей. В Студиоло Урбинского дворца портрет Данте можно было видеть в галерее древних, средневековых мудрецов, поэтов и гуманистов XIV–XV вв. – всего 28 полуфигурных изображений работы Юстуса ван Гент и других художников (1474–1475 гг.). Здесь был представлен «Парнас... мысли» в лице величайших ее носителей, действовавших в различных сферах и на разных этапах исторического развития. Культ людей мысли заключал в себе созвучие мотивам,

характерным для «Триумфа славы» Петрарки, «Любовного видения» Боккаччо, в особенности же для неоплатонических идеалов. Итальянские платоники рисовали себе праздничное зрелище мудрецов – людей интеллектуального и нравственного совершенства, собравшихся для духовного общения на лоне природы. В их понимании это – некий рай знания или храм мудрости, который описан Фичино. В саду и архитектурном сооружении он помещает поэтов, ораторов, юристов, философов и священников. Изображение благородного собрания героев духа восходит, собственно, к Данте. В его Лимбе («Ад» IV) возникает прекрасный символический пейзаж – луг, холм и замок с семью стенами, семью входами по числу добродетелей или ступеней постижения истины. Здесь в атмосфере спокойного величия предстает семья античных мыслителей. Пантеон славы флорентийских гуманистов последней трети кватроченто включит ученых всех времен, прежде всего мыслителей платоновского типа, каким был воспринят ими и Данте. Идея о людях знания и творчества как об особо почетной части человечества, собранной как бы в едином «пространстве мысли», проводится в схематической форме в портретах Урбинского Студиоло, портретной серии Синьорелли из собора в Орвьето. Идея эта будет унаследована Рафаэлем.

Источник: Электронная библиотека Marco Binetti <http://www.binetti.ru/content/887>